

УДК 37.012.1
DOI: 10.26140/bg23-2019-0803-0015

ДХАММАПАДА: У ИСТОКОВ БУДДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2019

Ерохин Алексей Константинович, кандидат философских наук, доцент
кафедры экономики, управления и информационных технологий

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артеме
(692760, Россия, Артем, ул. Кооперативная, д. 6, e-mail: alker@list.ru)*

Аннотация. Индийская система образования является одной из древнейших систем мира. Её богатые традиции уходят своими корнями в древнюю историю брахманизма и буддизма. Они передавались из поколения в поколение в устной и письменной формах как результат постепенно формируемой схемы передачи опыта мышления и поведенческих практик, направленных на познание жизни и ценностей. Цель исследования – выявить образовательный потенциал Дхаммапады, оказавшей непосредственное влияние на сложившуюся систему образования и обучения в Индии. Исследование опирается на методологию философско-текстологического анализа «дхамм» (истин) по текстам палийской версии буддийского Канона и комментариям к нему современных буддийских авторов. Привлекаются методы герменевтики, систематизации и обобщения. В ходе исследования выявлены цели и идеалы древнеиндийского образования. Они состояли в том, чтобы способствовать одновременному и гармоничному развитию тела, разума, интеллекта и духа – элементов, из которых состоит человек. Образование должно помочь человеку в самореализации идеалов, а не в получении простых объективных знаний. Другие цели буддийского образования – сделать человека свободным, мудрым, умным, нравственным и светским. Определена схема важнейших этапов становления человека, его норм, идеалов и ценностей. Представлена общая конфигурация идеалов, практик и поведения, на основе которой и была сформирована философия и идеология современного индийского образования. Научная новизна исследования состоит в определении специфики ранних буддийских подходов к образованию. Анализ подходов ранней буддийской философии образования позволяет сделать вывод о возможности практического использования её положений в разработке новых моделей образования в условиях современных реформ. Автор предполагает возможность продуктивного обсуждения буддийских философско-образовательных идей в научном сообществе.

Ключевые слова: буддийская философия, Дхаммапада, философия образования, методы образования, дхамма, мудрость, отношения учитель–ученик, счастье, свобода, духовное развитие личности, смысл жизни, жизненный опыт.

DHAMMAPADA: AT THE SOURCES OF BUDDIST PHILOSOPHY OF EDUCATION

© 2019

Erokhin Alexey Konstantinovich, PhD in Philosophy, Associate Professor
Department of Economics, Management and Information Technology
*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Artyom
(692760, Russia, Artyom, Kooperativnaya St., 6, e-mail: alker@list.ru)*

Abstract. The Indian education system is one of the oldest systems in the world. Its rich traditions are rooted in the ancient history of Brahmanism and Buddhism. They were passed down from generation to generation in oral and written forms as a result of a gradually formed pattern of the transfer of thinking experience and behavioral practices aimed to understand life and values. The purpose of the study is to identify the educational potential of the Dhammapada, which had a direct impact on the existing Indian education and training systems. The study is based on the methodology of philosophical and textological analysis of “dhamms” (truths) which include in the Pali version of the Buddhist Canon and the commentaries to it by modern Buddhist authors. The methods of hermeneutics, systematization and generalization are involved. The study revealed the goals and ideals of the ancient Indian education. They have to contribute the simultaneous and harmonious development of the body, mind, intellect and spirit – the elements that make up a person. Education should assist person not in obtaining simple objective knowledge but in the self-realization of ideals. Other goals of Buddhist education are to make a person free, wise, intelligent, moral, and secular. The scheme of the most important stages for human development, his norms, ideals and values is determined. The general configuration of ideals, practices and behavior is presented. On these basis the philosophy and ideology of modern Indian education was formed. Research’s scientific novelty consists in identifying the specifics features of early Buddhist approaches to education. The approaches of analysis the early Buddhist philosophy of education allows to conclude that it is possible to practically use its provisions in the development of new models of education in the context of modern reforms. The author suggests the possibility of a productive discussion in the scientific community about Buddhist philosophical and educational ideas.

Keywords: Buddhist philosophy, Dhammapada, philosophy of education, educational methods, dhamma, wisdom, teacher-student relations, happiness, freedom, spiritual development of a person, the meaning of life, life experience.

ВВЕДЕНИЕ

Индийская традиция образования имеет глубокие исторические и культурные корни, уходящие в буддизм, в значительной степени известный на Западе как одна из мировых религий. Но, как пишет В.Н. Топоров, «было бы неправильно, рассматривая историю учения Будды и позднейшего буддизма, ограничиться лишь указанием основных направлений в развитии буддизма как религии» и не упомянуть о замечательных достижениях в области построения неаристотелевской логики, настоящего понимания и оцененной лишь в XX в., а также в области психологии, философии, художественной литературы и искусства. Эти непреходящие ценности... делают необходимым изучение буддизма с самых различных сторон» [1, с. 5].

В Индии буддизм сформировал сильнейшее чувство культурного единства как базовой основы принципов

образования. Впервые они были изложены в буддийском Каноне, в состав которого входит книга Дхаммапада, представляющая собою собрание учений Будды, выраженных в ясных, содержательных стихах (сутрах). Стихи были отобраны из различных бесед Будды за сорок пять лет его учительствования во время путешествий в долине Ганга и в предгорье Гималаев. Эти стихи часто бывают краткими, но всегда остроумными и убедительными.

Каждая сутра Дхаммапады – это маленькое рассуждение на заданную тему, в котором тот или иной штрих из древнеиндийской повседневной жизни или конкретное сравнение, поясняя определенную мысль, переводят ее в план житейского комментария, притчи.

Каждый раз, когда используются сравнения, они понятны даже ребенку, например, колесо тележки, тень человека, глубокий бассейн, цветы. Через эти сутры Будда

обучает достигать самого большого из всех завоеваний человека – завоевания себя. Для этого нужно немного: избегать зла, страсти, ненависти и невежества и упорно бороться, чтобы достигнуть свободы от желаний и свободы от нового круга перерождения. Вместе с тем Дхаммапада – это и один из первых безымянных сборников, в которых сформулированы важнейшие категории будущей философии буддизма: страдание, смысл жизни, «Я» (атта), подавление желаний, путь избавления от страданий, недеяние, нирвана и другие.

Таким образом, в Дхаммападе, созданной, как полагают ученые, около III века до н. э., изложены основные принципы и цели всех последующих идей образования, которые накапливались на протяжении более II тысячелетий. Дхаммапада была и остается неиссякаемым источником руководства и вдохновения, мудрым советчиком и помощником в решении сложных моральных и личных проблем в этих отношениях. Возможно, именно эта кажущаяся доступность и жизненность осуществления способов образования и обучения привлекала и привлекает внимание как индийских, так и западных исследователей к этому неиссякаемому источнику мудрости и вдохновения.

Свами Вивекананда, Шри Ауробиндо, Махатма Ганди, Рабиндранат Тагор и многие другие философы и ученые Индии черпали из Дхаммапады идеи для построения оригинальных концепций образования [2; 3; 4; 5]. Главное, по мнению В.Н. Кожевниковой, что объединяет эти учения и привлекает внимание последователей и сторонников системы индийской философии образования, это диалог отношений учитель – ученик, длящаяся всю жизнь [6, с. 354].

Влияние буддийской философии ощутимо в философских идеях образования западных философов XIX века – А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Знаменитый образ учителя и наставника Заратустры, созданный Ф. Ницше, – это воплощение идеального философа, мыслителя свободного духа, проходящего собственное становление и одновременно поддерживающего на этом пути всех тех, кто движется с ним в данном направлении. Он не дает советы, но создает руководство, с помощью которого идущий по дороге образования сможет осилить ее самостоятельно. Таков путь Будды, двигаясь по которому, субъект, наконец, понимает себя и начинает относиться к жизни и миру так, как того желает учитель. И эта дорога, по которой движутся учитель и ученик, может действительно оказаться длиною в жизнь.

В XX–XXI вв. интерес к Дхаммападе в западной философской литературе только возрастает благодаря разнообразию систем школьного и высшего образования, предлагающих различные программы профессионального и духовного роста [7; 8; 9; 10; 11].

В России интерес к буддизму выказывали многие исследователи, но в силу идеологических причин обсуждение философских оснований образования, отличных от ясных и четких задач советской школы, не предполагало возможности широкого обсуждения альтернативных методов образования. Палийский Канон обсуждался в кругу востоковедов, среди которых можно отметить такие известные имена, как Ф.И. Щербатский, Т.В. Ермакова, В.Н. Топоров и другие, благодаря которым логико-эпистемологическое наследие буддизма было проинтерпретировано в терминах европейской науки и транслировано в российскую культуру [1; 13; 14; 15; 16].

В современной российской науке в изучении Дхаммапады внимание, как правило, уделяется интерпретации базовых терминов и выявлению их аналогов в европейском языке [17; 18], близости смыслов сутр к европейской философии [19; 20; 21]. К философии образования на основе Дхаммапады, ее концептам, моделям российские исследователи обращаются достаточно редко. Среди исследований на эту тему можно отметить работы М.Н. Кожевниковой [6; 22]. Этот пробел в области изучения Дхаммапады как источника современной буддий-

ской национальной философии образования и побудил автора предпринять исследование, результаты которого представлены в данной статье.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель настоящего исследования – выявить образовательный потенциал Дхаммапады, развивающийся из трех основных и вечных духовных потребностей каждого человека: необходимости достижения благосостояния и счастья в непосредственно видимой сфере человеческих отношений; необходимости достижения благоприятной будущей жизни в соответствии с принципами морали; необходимости преодоления всех ограничений, налагаемых на нас нашей конечностью и временностью, и достижения вневременной и необратимой свободы. Универсальные черты человеческого бытия, изложенные в Дхаммападе, оказали непосредственное влияние на сложившуюся систему образования и обучения, как в древней Индии, так и в последующей истории.

Для понимания природы и особенностей индийского образования необходимо выяснить, что эта древняя книга мудрости считает фундаментальными и извечными духовными проблемами человеческой жизни, и понять, какие решения она может предложить для них, и какое они могут иметь отношение к проблемам образования в современном мире.

Методология исследования изначально предполагает философско-текстологический анализ «дхамм» (истин) по текстам палийской версии буддийского Канона и комментариям к нему современных буддийских авторов [23]. Методология поддерживается методами герменевтики, систематизации и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чтобы правильно понять Дхаммапады, должно погрузиться в контекст изречений. И здесь возникает важное замечание для понимания контекста. Ядро учения Будды содержит три основных вопроса: как дисциплинировать себя, как погрузиться в медитацию и как достичь мудрости. Мудрость – это цель, а глубокая медитация или концентрация – путь в решающем процессе достижения мудрости. Дисциплина в соблюдении заповедей – это метод, который помогает человеку достичь глубокой медитации; мудрость тогда будет реализована естественным путем. Все учение Будды, изложенное в сутрах, никогда не отклоняется от этих трех пунктов.

Поучения Будды создавались, прежде всего, для монахов, у которых возникли сомнения относительно правильности поведения ученика Будды Сарипутты (Sāriputta). Как гласит предание, Сарапутта отказался принять брахманистское учение, которому фанатично предана была его мать, и ушел из дома. При этом он никогда не выказывал ей непочтение. Будда хвалит своего ученика за правильное поведение, которое позже становится эталоном буддийского восьмеричного пути: «Человек, который не верует и знает несозданное, разорвал привязанности, положил конец счастью, отказался от желаний, – поистине благороднейший человек» [24. VII, 97].

Не зная предыстории, сложно понять, почему Будда закладывает основы практического обучения жизненной мудрости, которое должно быть понято через практику, а не через теоретизирование: «Если даже человек постоянно твердит Писание, но, нерадивый, не следует ему, он подобен пастуху, считающему коров у других. Он непричастен к святости. Если даже человек мало повторяет Писание, но живет, следуя дхамме, освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире, – он причастен к святости» [24. I, 19–20].

Настойчиво и последовательно Будда объясняет своим ученикам, что только они сами в ответе за свое существование: во-первых, все проблемы трудно или легко разрешимы в зависимости не от них самих, а от отношения к ним; во-вторых, человек, находящийся во

власти омрачений, сам притягивает к себе беды. Ни на чью «высшую» помощь рассчитывать не приходится: «Вы сами должны сделать усилие», – говорит Будда. Одолевший свои страсти, подчинивший свои эмоции – такой человек истинно счастлив. Он свободен от привязанностей, приятное и неприятное одинаково безразличны ему.

Подобного рода суждения были важны, в первую очередь, для монахов, которые не были, как видимо, полагает Будда, настоящими брахманами. Им посвящен целый раздел в Дхаммападе. Столь пристальное внимание к образу брахмана связано с современной Будде религиозной ситуацией в Индии, когда принадлежность к варне брахманов считалась равной святости. Будда со всем жаром опровергает это, доказывая, что не рождение, а личные духовные качества определяют достоинства человека. Также Будда отрицает, что формальное соблюдение аскетических требований хоть на йоту приближает к святости. Важна не форма, важна внутренняя работа человека над собой. «Я называю брахманом того, кто, свободен от гнева, соблюдает свои обязанности, добродетелен и лишен похоти, кто сдержан и для кого это тело – последнее», – провозглашает Будда [24.XXVI, 400].

Дхаммапада создает образ мудреца, подчинившего свою жизнь делу обуздания собственного сознания и эмоций: «Я называю брахманом того, кто не льнет к чувственным удовольствиям, подобно воде на листе лотоса или горчичному зерну на острие шила» [24.XXVI, 401]. Перед нами поистине героическая личность, упорно идущая к своей цели; победы такого мудреца над самим собой стоят выше любых военных побед полководцев.

Очевидно, что буддийская система образования разработана на основе некоторых основных принципов. Это образование уделяло особое внимание нравственному, умственному и физическому развитию, а также позволяло ученикам ориентироваться в правилах Сангхи и следовать им. Учебный план образования носил в основном духовный характер. Основное внимание было уделено тому, чтобы иметь четкое представление о Трипитаке, состоящей из Сутта Питаки (наставлений Будды), Винья Питаки (правил для монахов и монахинь) и Абхидхамма Питаки (методично организованных и классифицированных философских принципов).

Однако в Дхаммападе мы находим множество максим, которые обращены не только к мудрому, но к любому человеку, независимо от того, монах он или мирянин, буддист он или нет. Постепенно при монастырях создавались школы (гуруки), образование в которых приобретало уникальные характеристики и качества, отсутствовавшие в древней системе образования какой-либо другой страны мира. Жизнь на природе в непосредственной близости от учителя придавала обучению характер межличностных отношений, зависящий не от социального статуса или материальных ценностей, а от степени доверия друг к другу. Задача гуру состояла не столько в том, чтобы учить, сколько передавать мирные и практические знания, для того чтобы впоследствии, когда учащиеся войдут в общество, они могли бы приспособиться к трудностям и зарабатывать себе на жизнь. Поэтому наряду с религиозными и практическими учениями о восстановлении внутренней сущности, ученики в школах осваивали вполне земные ремесла, такие как прядение, ткачество, пошив одежды, одежды, рисование, бухгалтерию, изготовление лекарств, хирургию и чеканку монет и т.д. На начальном этапе средой обучения был родной язык, позднее в него входили пали и пракрит, а в последующие годы также использовался в качестве средства обучения санскрит.

Основное место в Дхаммападе занимают разделы, в которых говорится о страдании и его причинах. Главные причины страданий заключаются в преходящности всего сущего, в тщетности человеческих желаний и страстей. «Даже ливень из золотых монет не принесет удов-

летворения страстям. Мудр тот, кто знает: страсти болезненны и мало от них радости» [24.XIV, 186].

Эти рассуждения окрашены глубоким пессимизмом, который, однако, преодолевается настоятельными требованиями искать выход из тьмы к свету. «Что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит? Покрытые тьмой, почему вы не ищете света?» [24.XI, 146]. В качестве средства уничтожения страданий Дхаммапада проповедует подавление человеческих желаний, достижение нирваны. «Кто в этом мире побеждает это несчастное, трудно победимое желание, у того исчезают печали, как капли воды с листа лотоса» [24.XXIV, 336]. Достижение такого состояния рассматривается как великая победа человека, которую даже боги не могут превратить в поражение [24.VIII, 104 и 105].

В Дхаммападе неоднократно подчеркивается тщетность человеческой суетной жизни и страстей. Они отвлекают от первостепенной задачи – практического избавления от страданий. «...Никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она» [24.I, 5].

«Серьезность – путь к бессмертию. Легкомыслие – путь к смерти. Серьезные не умирают. Легкомысленные подобны мертвецам» [24.II, 21]. Серьезность является самым важным элементом в Медитации Спокойствия и Понимания. Непосредственно перед своей кончиной Будда давал своим ученикам наставление быть серьезными и пытаться старательно выполнить задачу достижения свободы от перерождений через великий восьмеричный Путь (Magga) и конечный его результат (Phala). В истории Востока принято считать, что именно эта сутра повлияла на решение индийского царя Ашока и бирманского царя Анорэхта принять буддизм. Оба царя сыграли значительную роль в распространении буддизма в Индии и Бирме.

В 29-й сутре Будда сочетает свой призыв к серьезности с безотлагательностью исполнения задуманного плана выхода из сансары: «Серьезный среди легкомысленных, многоободствующий среди спящих, мудрец выделяется, как скакун, опередивший клячу» [24.II, 29].

В 1-й и 2-й сутрах Будда иллюстрирует неизменный закон дхаммы, благодаря которому каждое дело, хорошее или плохое, возвращается деятелю. «Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть – разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с нечистым разумом, то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего». «Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть – разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с чистым разумом, то за ним следует счастье, как неотступная тень» [24.II, 1-2]. Здесь Будда подчеркивает важность ума во всех наших действиях и говорит о неизбежных последствиях наших дел, слов и мыслей.

Сутры 153 и 154 являются выражениями возвышенной и интенсивной радости, испытанной Буддой в момент его Просветления. Эти две сутры представляют кульминацию духовных его поисков. Они говорят нам о Будде, находящемся в поиске «строителя», причине повторных рождений в сансаре: «Я прошел через сансару многих рождений, ища строителя дома, но не находя его. Рождение вновь и вновь – горестно» [24.XI, 153]. Избавив от желаний, можно надеяться на достижение полного покоя: «О, строитель дома, ты видишь! Ты уже не построишь снова дома. Все твои стропила разрушены, конек на крыше уничтожен. Разум на пути к развеиванию достиг уничтожения желаний» [24.XI, 154].

Некоторые сутры важны для понимания непостоянных, обусловленных феноменов (санкхара) существования всего сущего в мире. Будда уточняет, что очень важно почувствовать истинный характер всех обусловленных вещей, чтобы понять рождение зла. Это единственный путь к Чистоте: «Все санкхары преходящи. Когда мудро смотрят на это, тогда испытывают отвращение к злу. Вот путь к очищению». «Все санкхары го-

рестны. Когда мудро смотрят на это, тогда испытывают отвращение ко злу. Вот путь к очищению». «Все сангхары лишены души. Когда мудро смотрят на это, тогда испытывают отвращение ко злу. Вот путь к очищению» [24.XX, 277, 278 и 279].

Затем Будда предлагает Путь, приводящий к освобождению от круга перевоплощений, т.е. восьмеричный путь (АттангиКоМагго): «Лучший из путей – восьмеричный, лучшая из истин – четыре слова; лучшая из дхамм – уничтожение страстей; лучший из двуногих – тот, кто прозорлив» [24.XX, 273]. Далее Будда призывает прилагать собственные усилия на пути к избавлению от страстей: «Вы сами должны сделать усилие. Татхагаты – единственные учителя. Те, кто следует этим путем и самоуглублен, освободится от оков Мары» (Дх.XX, 276). Для того чтобы достойно пройти этот путь, Будда дает рекомендации: «Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума – вот учение просветленных» [24. XIV, 183].

В конечном итоге Будда показывает нам путь к успеху в жизни, таким образом: «У энергичного, полного мыслей, действующего осмысленно, ограничивающего себя, серьезного, того, чьи дела чисты, и кто живет, следуя дхамме, – у того возрастает слава» [24.I, 24].

ВЫВОДЫ

Можно сделать вывод о том, что буддийское образование направлено на превращение личности в высшую форму человечества посредством этического, интеллектуального и духовного совершенства. Эти три способности совершенствования человеческой жизни, несомненно, ведут человека к высшему достижению – мирскому счастью, которое мы все одинаково ищем. Буддийское образование было широко открыто и доступно людям всех слоев общества. Его практическая значимость состоит, прежде всего, в том, что оно учит абсолютному равенству, вытекающему из признания Буддой одинаковой природы всех живых существ и обладания ими врожденной мудрости. Учение Будды помогает нам осознать эту врожденную, совершенную, высшую мудрость. Обладая мудростью, мы можем решить все наши проблемы и превратить страдание в счастье. Принципы образования, заложенные в Дхаммападах и реализуемые в традиционном буддийском образовании, остаются вызовом образованию, нацеленному на объективное знание. Для тех, кто принимает этот вызов, полученная в результате свобода помогает жить в мире настолько мудро, насколько это возможно, включая переживание радости.

Говоря красочным языком Востока, Дхаммапада – это коллекция драгоценных камней, в которой каждый находит свой камень. Дхаммапада является, действительно, философом, гидом и другом для всех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Топоров В.Н. Дхаммапада и буддийская литература // Дхаммапада. М.: Восточная литература, 1960. С. 1-56.
2. Вивекананда С. Шесть наставлений о Раджа-йоге. Амрита-Русь, 2018. 124 с.
3. Ауробиндо Ш. Основы индийской культуры // Собр. соч. в 8 т. Т. 8. СПб.: Адити, 1998. 430 с.
4. Ганди М. Моя жизнь. Моя вера. М.: Азбука, 2016. 736 с.
5. Тагор Р. Сахана. Творчество жизни. М.: Амрита, 2011. 176 с.
6. Кожеевникова М.Н. Буддийская традиция философии образования: специфика феномена, базовые концепты // Исследовано в России. Электронный журнал. 2009. № 035. С. 354-385. Режим доступа: <http://birmaga.ru/dosta/>
7. Keown, Damien (1992). *The Nature of Buddhist Ethics*. New York: St. Martin's Press. 269 p.
8. Goodman, Charles (2009). *Consequences of Compassion: An Interpretation & Defense of Buddhist Ethics*. Oxford: Oxford University Press. 250 p.
9. Fink, Charles K. (2013). "The Cultivation of Virtue in Buddhist Ethics." *Journal of Buddhist Ethics*, no. 20, pp. 668-670.
10. Melvyn, Roy (1997). *Teaching Stories of the Buddha: The Dhammapadam With Verse-By-Verse Commentary*. Summa IruSpecialty Publishing. Bromfield, Cilirado. 188 p.
11. McDaniel, Justin T. (2005). "The Art of Reading and Teaching Dhammapadas: Reform, Texts, Contexts in Thai Buddhist History". *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. Volume 28, no. 2, pp. 299-337.

12. Fleischman, Paul (2002). "The Buddha Taught Nonviolence, Not Pacifism". *Insight Journal*. Spring, pp. 32-37.
13. Щербатский Ф.И. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988. 426 с.
14. Ермакова Т.В., Островская Е.П. Классический буддизм. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2004. 256 с.
15. Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX-первой трети XX века. СПб.: Наука, 1998. 344 с.
16. Философия буддизма; энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: ИФ РАН, 2011. 1045 с.
17. Даниленко В.П. Категоризация духовной культуры в «Дхаммападах» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4. С. 83-90.
18. Стрелкова А.Ю. Интерпретация одного стиха из «Дхаммапады» в свете буддийской философии пустоты // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. № 4 (20). С. 105-111.
19. Копцева Н.П. Проблема истины в философии религии. Специфика концептуализации истины в буддийской философии // Философия и культура. 2013. № 11 (71). С. 1564-1573.
20. Пендюрина Л.П. Идеи индийской философской традиции в западной духовной культуре (XIX–XX вв.). М.: Кредо, 2007. 197 с.
21. Бернюкевич Т.В. Исследования буддизма в России в конце XIX – первой половине XX в. в контексте развития философской компаративистики // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. 2007. Серия 6. Вып. 4. С. 143-152.
22. Кожеевникова М.Н. Учение. Книга о философии образования в буддизме: в цитатах, примерах и размышлениях. СПб.: Алетейя, 2014. 294 с.
23. Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша) / Сост., пер., комм., иссл. Е.П. Островской, В.И. Рудого. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 53.
24. Дхаммапада. Перевод с пали, введение и комментарии В.Н. Топорова. Отв. ред. Ю.Н. Перих. М.: Восточная литература, 1960. 160 с.

Статья поступила в редакцию 10.07.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019